

УДК 342

DOI: 10.34670/AR.2020.58.87.017

Современные подходы к изучению процессов радикализации протестной деятельности

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук,
Доцент, кафедры Прикладной математики и программирования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Ноздрин Наталья Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Брянский государственный технический университет,
241035, Российская Федерация, Брянск, бул. 50 лет Октября, 7;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Аннотация

Изучение мирового опыта радикализации протестных движений позволило выделить ряд характерных для всех стран и политических режимов моделей, позволяющих сформировать представление о том, каким образом осуществляется процесс радикализации, особенно в представляющих существенную общественную опасность формах. В качестве научной новизны работы авторов предложено разделить процессы радикализации на «стихийные», соответствующие мировой практике эволюции общественных движений и «координированные», связанные с внедрением социальных технологий общественными организациями, осуществляющими деятельность в данной области на международном уровне. В современной политологии и социологии значительная доля исследований относится к изучению такого явления как радикализация протестной деятельности как одна из форм политического процесса. В частности, в работе было показано, что существует ряд характеристик, позволяющих прогнозировать радикализацию того или иного общественного движения, выявить наиболее характерные черты различных форм радикализации и возможности их предотвращения.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Ноздрин Н.А. Современные подходы к изучению процессов радикализации протестной деятельности // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. С. 81-87. DOI: 10.34670/AR.2020.58.87.017

Ключевые слова

Протестная деятельность, радикализации, социальные группы, общественные организации, противоправные действия.

Введение

Радикальные действия являлись единственной формой реализации политического процесса на протяжении веков, однако и в современных условиях при формировании соответствующих институтов реализации политической активности, таких как возможности участия в оценке регулирующего воздействия, участия в деятельности органов местного самоуправления, широкого вовлечения в политический процесс с помощью деятельности политических партий, уровень радикализации не сокращается, а в некоторых случаях увеличивается. Однако в современных условиях эффективность радикализации протестной деятельности все менее и менее становится эффективным инструментом политической борьбы. Так, несмотря на все попытки пересмотреть существующие экологические нормы или противодействовать процессам глобализации, политические результаты невелики или полностью отсутствуют. Явление радикализма при реализации протестной деятельности страны является повсеместным социальным явлением, характерным для большинства стран со средним и высоким уровнем развития политических процессов.

Основное содержание

Вне зависимости от влияния радикализации на качество жизни и уровень политической свободы граждан, она может возникнуть в отношении любого из элементов политической или социальной структуры общества и привести к необратимым последствиям для политической и социально-экономической жизни общества.

Вопросы обобщения самого подхода к оценке трансформации протестного движения в радикальные течения с учетом современных изменений в обществе является предметом для дальнейшего исследования. В этой связи необходимо изучение категорий, связанных с явлениями радикализации, а также их границ в аспекте реализации политических процессов. В научной литературе данное явление изучается очень давно на основании исследования опыта трансформации протестных движений в различных странах и социальных группах.

Социологическое понимание радикализма можно выразить словами

«... радикалы — это люди, продвигающие институциональные изменения». Радикализм в современных исследованиях изучается фактически во всех социальных науках. Широко изученными являются аспекты радикализма, основанные на изучении психологии личности, нормах национального и международного права, социальных явлений и процессов.

Различные волнения очень часто по сути своей являются радикальными, так как приводят к массовым беспорядкам и столкновениям с полицией. Но у них не было четкой политической программы, связанной с институциональными изменениями. Можно говорить о том, что данное определение радикализма, по сути, не отражает сути влияния данного движения на социальную и политическую структуру общества.

В ряде работ выделяются три типа политического радикализма, характеризующихся практикой ведения высокорискованной или экстремистской деятельности, процессами в результате которых активисты становятся радикалами и степенью идентификации радикализации активистов в той или иной степени. Так, государство определяет какой уровень необходим для того, чтобы предпринять, например, попытки к реформированию системы государственного управления для учета мнений отдельных социальных групп или наоборот, предпринять попытки к нейтрализации деятельности соответствующих организаций и

социально-политическим изменениям, происходящим в результате их действий. В этой связи необходимо исследовать не только работы, посвященные исследованию процессов радикализации, но и работы, посвященные структуре и динамике данных процессов. К радикальным можно отнести те политические течения, на деятельность которых определенным образом отвечает государство.

В результате наблюдений было отмечено, что насильственные действия радикалов провоцируют активистов усиливать политическую деятельность за счет различных действий, что том числе более радикализированных в случае, если активисты разделяют взгляды и убеждения радикальных групп. Существует мнение, согласно которому и радикальные организации и активисты оказывают положительное или отрицательное влияние на умеренные политические организации за счет побуждения к более активным действиям нерадикальных протестных движений.

Данный подход был широко исследован во всем мире, где ряд радикальных активистов существенным образом повлияли на общественные организации, осуществляющие деятельность по защите гражданских прав, и привели к институциональным изменениям, связанным с приобретением равных прав, в том числе и политических, и экономических.

В более поздних исследованиях было показано, что участие в радикальных протестных акциях усиливает и провоцирует участие в дальнейших протестных акциях, усиливает радикализм политического протеста, вовлекая в него все больше новых участников. Также доказано, что на радикализацию общественной деятельности влияет не только склонность тех или иных социальных групп расценивать как насилие как приемлемую форму, но и частота политического процесса взаимодействия с данными организациями.

Таким образом, в мировой практике считается общепринятым тот факт, что радикализация деятельности усиливает протесты в определенной области реализации политического процесса (борьба за права меньшинств, экологические ограничения, справедливое распределение ресурсов).

Мировая практика классифицирует радикальные группы на четыре типа – оппортунистические, скоординированные, милитаризированные и одиночки.

Оппортунистические группы составляют отдельные радикализированные группы, возможности которых установить связи с другими группами, осуществляющими аналогичную деятельность ограничены. Данный тип радикализированных социальных групп редко преследуется со стороны правоохранительных органов как участников формальных и неформальных общественных движений, так как их поступки носят случайный характер, они не входят в другие общественные объединения, кроме того, между членами группы редко отсутствует доверие. Чаще всего такие группы преследуют определенные интересы, непосредственно влияющие на уровень или качество жизни. Например, противодействие застройке прилегающих к местам проживания активистов парков. Следует отметить, что радикальные действия, реализуемые такими группами, связаны с противоправными действиями наибольшей тяжести, например с поджогом машин и строительной техники. Одной из форм оппортунистического радикализма может стать радикализм одиночек, реализуемым одним участником. Данный вид радикализма представляет максимальную угрозу общества, так как связан с самыми жестокими преступлениями, совершаемыми с политическими целями. И эти преступления в меньшей степени можно предотвратить.

Скоординированные радикалы осуществляют деятельность в рамках отдельных групп, связанных между собой, которые осуществляют обмен опытом по реализации тех или и иных

радикальных и противозаконных действий. В целом, данный вид представляет меньшую общественную опасность по отношению к отдельным действиям, но в целом могут привести к вовлечению значительной массы участников, которые могут реализоваться как милитаризированные, способные вступать в вооруженное противодействие группы.

Мировая практика показывает, что при предотвращении негативных последствий радикализма необходимо исследовать социальный контекст протестных движений. Следовательно, с позиций современной политологии источником радикализма является общественные движения, реализующие поставленные цели за счет насилия и действий высокого общественного риска.

При реализации протестного движения радикализация представляется активистам наиболее эффективным инструментом достижения полученных целей. На сегодняшний день, в социологических исследованиях показано, что активисты по мере радикализации считают все менее эффективными действия в рамках нормативно определенной протестной деятельности. Радикальный характер может приобрести любое общественное движение, при этом склонность к риску в выборе форм протестного движения зависит от тесноты социальных связей в социальной группе между активистами того или иного вида протестного движения.

На распространение активизма существенным образом влияет социокультурные факторы – то есть то, настолько с точки зрения общества такие инструменты политической борьбы являются приемлемыми.

В случае, если такие действия являются общественно приемлемыми, то радикализация протестных движений происходит более активно и принимает самые разнообразные формы, позволяет создавать специальные социальные группы для планирования и реализации протестных акций.

На основании изучения опыта протестных движений учеными была предложена модель радикализации протестных движений. Согласно этой модели, общественные организации, отстаивающие интересы определенных социальных групп или реализующие действия, связанные с убеждениями, могут реализовать свои политические интересы посредством их институционализации. А также придания им формальной структуры и статуса они могут стать основой самоидентификации составляющих их членов, и в таком случае отношения между ними становятся более неформальными и приводят к радикализации деятельности. Различия в том и другом случае заключаются в том, насколько данные социальные группы являются однородными. Так, более однородные группы в социальном и возрастном отношении в большей степени подвержены радикализации, чем формальные и разнородные.

Если говорить о негативных последствиях радикализации, то формы радикальных действий могут быть реализованными и в рамках формальных организаций, чаще всего международным, поддерживающих процессы радикализации общественных движений экономически. В этом случае применяется ряд нормативно определенных запретов, позволяющих регулировать данную деятельность, в том числе запрет на действия общественных организаций, деятельность которых спонсируется нерезидентами Российской Федерации. Следует отметить, что такой подход, связанный с регулирования «скоординированного», а не «стихийного» активизма объективно отвечает достижениям мировой политологической науке, в которой является доказанным тот факт, что такая деятельность радикализуется быстрее и эффективней, а методы, применяемые для ее реализации, наносят больший ущерб политической и социально-экономической структуре общества.

Заключение

Более однородные группы, придерживающиеся определенных взглядов радикализируются быстрее и эффективнее, в меньшей степени подвержены радикализации формальные общественные организации. В современных политологических исследованиях является доказанным ряд положений, таких как то, что радикализация активизма приводит ко все большей радикализации вне зависимости от результативности деятельности.

Библиография

1. Боровлева Е.И. Рекламная культура в условиях формирования информационного общества // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2 (30). С. 73 – 80.
2. Боровлева Е.И. Факторы модернизации России в глобализирующемся мире // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Федеральный научно-исследовательский центр Российской академии наук. М., 2017. С. 269 – 274.
3. Высоцкий И.В. Местное самоуправление и механизм политической социализации личности в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 3. С. 123 – 127.
4. Горбачева А.А., Кормишин А.Е. Потенциал цифровой трансформации отраслей российского ТЭК // Modern Economy Success. 2019. № 1. С. 20 – 27.
5. Еремеев Е.И. Механизмы пространственного развития севера на основе промышленно-сырьевых узлов и промышленных кластеров // Modern Economy Success. 2018. №2. С. 9 – 14.
6. Ермакова Л.В., Мельгуй А.Э., Дедова О.В. Экономические издержки, связанные с введением ограничительных санкционных мер в отношении России обслуживания // Russian Economic Bulletin. 2018. Том 1. №1. С. 19 – 24.
7. Лебедева О.В. История возникновения института публичной дипломатии в России // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 125 – 135.
8. Лебедева О.В. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики России на современном этапе // Международная жизнь. 2016. № 9. С. 76 – 84.
9. Лебедева О.В. Многосторонняя дипломатия в современных международных отношениях // Право и управление. XXI век. 2015. № 1 (34). С. 86 – 91.
10. Лебедева О.В. Многосторонняя дипломатия в современных международных отношениях // Право и управление. XXI век. 2015. № 1 (34). С. 86 – 91.
11. Лебедева О.В. Развитие публичной дипломатии как приоритетное направление деятельности дипломатических представительств // Международная жизнь. 2017. № 2. С. 39 – 49.
12. Левадная М.О. Управление в условиях кризиса: психолого-акмеологический подход к исследованию личности руководителя // Акмеология. 2004. № 4 (12). С. 55-61.
13. Минаков А.В. Основы управления бюджетно-налоговой системой России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 9 (102). С. 61 – 69.
14. Минаков А.В. Развитие экономики и состояние бюджетно-налоговой системы России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 2 (16). С. 123 – 130.

Modern approaches to the study of the processes of radicalization of protest activities

Oleg A. Smirnov

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Computer Science,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Natal'ya A. Nozdrina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities and Social Sciences,
Bryansk State Technical University,
241035, 7 bul. 50 let Oktyabrya, Bryansk, Russian Federation;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Abstract

The study of the world experience of radicalization of protest movements allowed us to identify a number of models characteristic of all countries and political regimes that allow us to form an idea of how the process of radicalization is carried out, especially in forms that pose a significant public danger. As a scientific novelty of the authors' work, it is proposed to divide the processes of radicalization into "spontaneous", corresponding to the world practice of the evolution of social movements and "coordinated", associated with the introduction of social technologies by public organizations operating in this area at the international level. In modern political science and sociology, a significant proportion of research relates to the study of such a phenomenon as the radicalization of protest activity as a form of political process. It was shown that there are a number of characteristics that make it possible to predict the radicalization of a particular social movement, to identify the most characteristic features of various forms of radicalization and the possibility of their prevention.

For citation

Smirnov O.A., Nozdrina N.A. (2020) Sovremennye podkhody k izucheniyu protsessov radikalizatsii protestnoi deyatelnosti [Modern approaches to the study of the processes of radicalization of protest activities]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (5A), pp. 81-87. DOI: 10.34670/AR.2020.58.87.017

Keywords

Protest activities, radicalization, social groups, public organizations, illegal actions.

References

1. Borovleva E. I. Advertising culture in the conditions of information society formation // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Philosophical sciences. 2019. No. 2 (30). pp. 73-80.
2. Borovleva E. I. Factors of modernization of Russia in the globalizing world // Russia and the world: global challenges and strategies of socio-cultural modernization: materials of the International Scientific and Practical Conference / Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2017. pp. 269-274.
3. Vysotsky I. V. Local self-government and the mechanism of political socialization of the individual in modern Russia. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Series: History and Political Science. 2012. No. 3. pp. 123-127.
4. Gorbacheva A. A., Kormishin A. E. Potential of digital transformation of Russian fuel and energy industries // Modern Economy Success. 2019. No. 1. pp. 20-27.
5. Ereemeev E. I. Mechanisms of spatial development of the North on the basis of industrial and raw material nodes and industrial clusters // Modern Economy Success. 2018. No. 2. pp. 9-14.
6. Ermakova L. V., Melguy A. E., Dedova O. V. Economic costs associated with the introduction of restrictive sanctions measures against Russia. 2018. Volume 1. No. 1. P. 19 – 24.
7. Lebedeva O. V. History of the emergence of the Institute of Public Diplomacy in Russia // International life. 2016. No. 2. pp. 125-135.

8. Lebedeva O. V. Cultural diplomacy as an instrument of Russia's foreign policy at the present stage // *International Life*. 2016. No. 9. P. 76 – 84.
9. Lebedeva O. V. Multilateral diplomacy in modern international relations // *Law and administration. Twenty-first century*. 2015. No. 1 (34). pp. 86-91.
10. Lebedeva O. V. Multilateral diplomacy in modern international relations // *Law and administration. Twenty-first century*. 2015. No. 1 (34). pp. 86-91.
11. Lebedeva O. V. Development of public diplomacy as a priority area of activity of diplomatic missions // *International Life*. 2017. No. 2. P. 39 – 49.
12. Levadnyaya M. O. Management in crisis conditions: psychological and acmeological approach to the study of the personality of the head // *Acmeology*. 2004. No. 4 (12). pp. 55-61.
13. Minakov A.V. Fundamentals of management of the budget and tax system of Russia // *National interests: priorities and security*. 2011. Vol. 7. No. 9 (102). pp. 61-69.
14. Minakov A.V. Development of the economy and the state of the budget and tax system of Russia // *Scientific Research Financial Institute. Financial journal*. 2013. No. 2 (16). pp. 123-130.